

— Да, людям, поражённым гу, нужны лекарственные ванны, — очнулся Лю Сюаньань. — Работы невпроворот, даже с помощниками не справляемся. Ванн не хватает, приходится сменяться и днём и ночью. Хорошо ещё, Цю Дасин помогает — он отлично справляется со всеми организационными делами.

Цю Дасин был тем самым шумным мужчиной, что когда-то служил в северо-западном лагере и вознамерился завладеть горами. На сей раз, дабы привлечь внимание Его Высочества князя Сяо и потом похвастаться перед женой, он бегал туда-сюда без усталости. Лян Шу спросил: «Только Цю Дасин? А тот лекарь?»

— Он-то? — Лю Сюаньань поставил пустую чашку. — В первый же день, как сходил со мной в покойницу, до сих пор на койке лежит.

Лян Шу потер виски. Выходит, он подсунул ему обузу?

В эту миг А-Нин, неся деревянный таз, распахнул дверь и торопливо проговорил: «Господин, нам пора спешить, братец Цю уже... Ваше Высочество?»

Он поспешил поставить вещи и поклониться, но Лян Шу остановил его: «В такую ночную пору — куда это вы собрались?»

— На заднюю гору, омовение принять, — пояснил А-Нин. — Все кадки для ванн людям отданы. К счастью, погода нынче не холодная, а неподалёку от задней горы как раз есть тёплый мелкий источник, потому господин последние дни там и омовается.

Лян Шу указал за дверь: «С Цю Дасином вместе?»

Лю Сюаньань явно смутился.

А-Нин осторожно глянул на своего господина и, видя, что тот не возражает, сказал: «В прошлые два дня, когда господин омывался, всегда находились те, кто норовил подкрасться, а иные так на деревьях прятались — не выгонишь. Потом братец Цю прознал и сказал, что сам будет на перепутье стоять, — вот тогда и поутихло».

Лян Шу нахмурился: «Больные?»

А-Нин кивнул: «Но ведь из-за этого отказываться их лепить нельзя? А они всё зубы скалят, просто бесит».

Лян Шу взял у А-Нина таз: «Скажи Цю Дасину, чтобы больше не сопровождал. Сегодня я с твоим господином на заднюю гору отправлюсь».

Тут Лю Сюаньань вспомнил тот причудливый сон нескольких дней назад, и всё его существо охватила неловкость. Он было вознамерился возразить, но А-Нин уже послушно затопал прочь, чтобы в двух словах отправить Цю Дасина.

«...»

Лунный свет в эту ночь по-прежнему был прекрасен, облачные кольца, словно ленты, обвивали небо, делая его мягким и пушистым. Тот тёплый источник находился недалеко от жилища, иначе, учитывая скорость ходьбы Второго господина Лю, он бы, пожалуй, только к рассвету добирался, приняв омовение.

Добравшись до источника, Лян Шу поставил таз на землю и сам отошёл за поворот тропы, скрывшись из виду. Лю Сюаньань слегка облегчённо вздохнул, сочтя, что явь всё же куда как лучше сна. Он развязал пояс, погрузился в воду и, раз уж три тысячи путей Дао нынче закрылись, вновь открывать их не стал. Полуприкрыв глаза, он совершенно очистил разум, наслаждаясь редкими в этот день свободой и покоем.

С другой стороны горной тропы зашуршали несколько тёмных силуэтов.

Это были те самые «зубоскалы, которых не выгонишь» — местные подонки, которых и свои-то презирали. Издревле любили они приставать к девушкам да молодцам, из уст у них и словечка порядочного не вылетало, а уж завидев Лю Сюаньяна, так и вовсе кости обмякли. Вообще-то мужчинами они ни прежде не интересовались, ни ныне, но Второй господин Лю был уж слишком бестелесен и прекрасен, словно не от мира сего.

А пред лицом прекрасного одни готовы благоговейно лелеять и оберегать — как Цю Дасин, другие же предпочитают обдать его грязью — как эти подонки. Запачкают, покалечат, доведут до белого каления — и хохочут. Хоть и не получают от этого никакой существенной выгоды, но чувствуют себя необычайно важными, словно свершили великое деяние.

Увидев, как Цю Дасин вернулся в комнату, они смекнули, что Лю Сюаньянь нынче омывается в одиночестве, и поспешили созвать товарищей. Праздные — так праздные, мерзкие — так мерзкие.

— Живей, пойдём одежду его припрячем.

Раздался смех — все остались довольны сей «гениальной» затеей и прибавили шагу. Уже источник был неподалёку, они потирали руки, собираясь приступить к осуществлению плана, как вдруг застыли на месте.

— М-м-м! М-м!

Они стояли, с ужасом осознавая, что не могут пошевелиться! Только что всё было в порядке, а теперь, в мгновение ока, ноги словно свинцом налились, ни шагу ступить. Сколько ни старались, вырываясь из всех сил, могли лишь торчать, как изваяния, увязнув в грязи, издавая из горла невнятные звуки.

Прямо как дурачки.

Трусливейшие тут же обмочились — недвижимы-то недвижимы, а низовые потребности никто не отменял.

Из тени неспешно вышел мужчина. Одежда его была изыскана и роскошна, чёрный плащ из облачной парчи взметнулся на ветру — точь-в-точь как на картинах изображают демона, приходящего за жизнями. Но в отличие от демонов, что синиют лицами и оскаливают клыки, сей мужчина был высок и статен, а лицо его и вовсе необычайно прекрасно. Брови стрелами взлетали к вискам, очи подобны холодным омутам ночи — одного взгляда хватало, чтобы кровь в жилах застыла.

Они затряслись, словно в сите, уставившись на него как на духа или божество — а может, и вправду дух или божество, ибо кто ещё мог в миг лишиться голоса и обездвижить?

Лян Шу окинул взглядом эту ораву дюжих, но никчёмных бездельников, и сердце его преисполнилось отвращением. Взмахом рукава он швырнул их наземь — громыхнули,

грохнулись друг на друга, хруст раздался — неведомо, сколько костей переломали. Два телохранителя спустились с высоты и, преклонив колени, молвили: «Ваше Высочество».

— Отведите вниз, Ши Ханьхаю передайте, — Лян Шу повернулся и зашагал к источнику. — Всыпьте по первое число, да в темницу на два дня без пищи бросьте. Я с ними лично разберусь.

...

Лю Сюаньань к тому времени уже окончил омовение. Завернувшись в тонкую одежду, он сидел на берегу, неспешно вытирая волосы, стопы его по-прежнему были погружены в воду. В лунном свете всё его существо словно светилось белизной.

Лян Шу нарочно сделал шаги тяжелее.

Лю Сюаньань и вправду ускорил движения. Он уложил влажные волосы, надел одежду, но, собираясь накинуть верхний халат, увидел на нём грязь и замер. Лян Шу подошёл и спросил: «А-Нин другой одежды не приготовил?»

— Вся в стирке, ещё не высохла, — ответил Лю Сюаньань. — Ничего, обойдусь, путь-то недалог.

В горах всё ещё дул лесной ветер. Лян Шу, глядя на его мокрые волосы, снял свой плащ и, встряхнув, накинул на плечи собеседнику: «Ты же лекарь, должен понимать, что важнее — болезнь или грязь. Но не надевай, так и быть. Завтра велю А-Юэ поискать, не осталось ли чего в лавках портных».

— Ваше Высочество заблуждаетесь, — возразил Лю Сюаньань. — Грязь и болезнь связаны крепко-накрепко. Он потянулся, чувствуя, как все кости размякли после купания, но углубляться в медицинские тонкости не стал, а просто зашагал по горной тропе — и впрямь очень и очень неспешно. Пройдя немного, Лян Шу спросил: «Ты что, с муравьями в этих краях враждуешь?»

Лю Сюаньань отрицательно покачал головой: «Я не наступал. Видел два муравейника — обошёл стороной».

Лян Шу изумлённо воззрился: «Ты что, и впрямь муравьёв считаешь, когда идёшь?»

— Так, мельком поглядываю, — ответил Лю Сюаньань.

Лян Шу: «...»

Он дёрнул его за волосы, сурово приказав: «Шагай быстрее!»

Лю Сюаньань прикрыл голову и сделал для вида шагов десять вперёд, но потом вновь замедлился — и вправду быстрее идти не мог. Лян Шу сдался и сопровождал его, считая муравьёв всю дорогу. Напоследок Лю Сюаньань вспомнил ещё об одном и сказал: «Чтобы всех этих людей до конца излечить, потребуется ещё дней сорок».

Лян Шу кивнул: «Хорошо».

Лю Сюаньань спросил снова: «А Ваше Высочество?» Сорок дней — срок не малый. Он помнил, что князь должен был отправиться в Бюро сопровождения «Ваньли» — расследовать старое дело покойного старца Таня.

Лян Шу и вправду не планировал здесь задерживаться. Он уже отправил донесение ко двору о

деле Учения Белого Благословения и послал людей разобраться с местными чиновниками, что сговорились с Ду Цзином подменять зерно. Поскольку все дела, требовавшие решения, были решены, естественно, пора было отправляться к следующей цели.

Что до Лю Сюаньана, то Чэн Суюэ уже подготовила отряд, который по окончании смуты, связанной с ядом гу в Городе Алых Облаков, проводит господина и слугу обратно в Помесье Белого Журавля.

Неужели же их пути разойдутся? Пусть возвращение в Помесье Белого Журавля и неизбежно, Лю Сюаньань помнил о своей задаче — расстроить свадьбу. Возвращаться с пустыми руками он не мог. Подумав хорошенько, он осторожно начал: «Тогда Ваше Высочество ещё когда-нибудь пожалуете ко мне в гости?»

Лян Шу повернулся к нему.

<http://bllate.org/book/16268/1464174>